

ПРИМУ-БАЛЕРИНУ БОЛЬШОГО ТЕАТРА В ДЕТСТВЕ СЧИТАЛИ КРИВОБОКОЙ

Наталья СКЛЯРОВА

В Музее им. А. А. Бахрушина
прошел творческий вечер Раисы
Стручковой — в прошлом солист-

ки Большого театра,
а ныне балетмей-
стера-репетитора
и педагога. Традицион-
ного повода — юбилея (до него еще
три года) — ждать не стали.

Когда-то, случалось, Большой
театр пополнял свои ряды из уче-
льников обычных средних школ.
Так и в Раисину школу однажды
явился представитель ГАБТа.
Окинув профессиональным взор-
ом класс, он направился прямо
к Рае: «Девочка, скажи, ты хотела
бы танцевать?» — «Нет, я больше
хотела бы петь!» Посланец за-
мылся. «Ну, я все-таки напишу
тебе адрес, а ты отдашь этот ли-
сток маме, ладно?» Сказано — де-
лано. Однако на первом же про-
смотре в балетной школе Рае
сказали: «Девочка, ты кривобо-
кая — отойди-ка в сторонку». Бедняжка уже вышла на улицу,
когда какой-то человек схватил
ее маму за рукав и потащил к
Елизавете Павловне Гердт — ве-
ликому балетному педагогу (Раи-

са Степановна вспоминает, как
Гердт смотрела спектакль с уча-
стием какой-нибудь примадон-
ны. Ежеминутно сыпались ком-
ментарии: то не так, это не так...
«Ну хоть что-то хорошее было?!»
— не выдержала как-то раз
Стручкова. «Об этом мы не гово-
рим», — был ответ).

Она станцевала все главные
классические партии Большого:
Одетту-Одиллию в «Лебедином
озере» и Аврору в «Спящей кра-
савице»; Жизель, Золушку,
Джюльетту... Никто не может
вспомнить, чтобы Стручкова
пропустила хоть одну репети-
цию. Ходили легенды и о ее му-
зыкальности. Однажды Раиса
Степановна летела домой из Ир-
кутска, по дороге пела. Самолет
уже приземлился, а «публика»
все сидела в креслах: «Мы хотим
слухать еще!».

А еще Стручкова вырастила
нынешнюю мировую звезду рос-
сийского балета — Нину Ананиа-
швили.

Зет. Москва - 2002. - 28 сент. - с. 4.